

Специальная военная операция на Украине: ситуационный анализ

Special Military Operation in Ukraine: Situational Analysis

Р. ЛАТЫПОВ

Латыпов Рустем Фаридович, д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: rustemoktadm@mail.ru

В представленной статье рассматриваются движущие силы начала специальной военной операции Российской Федерации по денацификации и демилитаризации Украины. В основе методологии статьи лежит метод системного анализа, учитывающий факторы внешней и внутренней среды развития конфликта, а также экономические и политические интересы глобальных и региональных политических акторов.

Ключевые слова: Украина, специальная военная операция, денацификация, демилитаризация, внеблоковый статус, федерализация.

The presented material examines the driving forces behind the start of a special military operation of the Russian Federation for the denazification and demilitarization of Ukraine. The methodology of the article is based on the method of system analysis, which takes into account the factors of the external and internal environment for the development of the conflict, as well as the economic and political interests of global and regional political actors.

Key words: Ukraine, special military operation, denazification, demilitarization, non-bloc status, federalization.

Основные положения

Специальная военная операция (СВО) Вооруженных сил Российской Федерации на Украине обещает стать важнейшим триггером целого комплекса глобальных трансформаций в сфере политики, экономики, общества и государственного управления. Для Российской Федерации СВО на Украине станет важнейшей точкой бифуркации, которая определит вектор дальнейшего развития постсоветской политической системы даже не на десятилетия, а на столетия вперед. В связи с этим исследование феномена спецоперации является актуальнейшей междисциплинарной проблемой исследования.

Введение

Начало специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года породило неизбежные вопросы о том, возможны ли были альтернативы военно-силовому сценарию развития событий. Безусловно, если рассуждать абстрактно, то альтернатива состояла в замораживании конфликта противодействующими сторонами. Современная политическая история знает несколько подобных кейсов: это военная база США в Гуантанамо (Куба), оккупационные турецкие войска Турции в северной части Кипра, Приднестровье и Косово, курдские и туркоманские территории Сирии, а также «казус Тайваня» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поскольку окончательного дипломатического решения проблемы быть не могло ввиду несовместимых политических позиций России и Украины, то технология заморозки конфликта представлялась оптимальной для сохранения системного равновесия. Судя по логике политических решений, именно этот сценарий пыталась реализовать Россия в период с 2014 по 2021 годы. Более того, руководство Российской Федерации пошло на огромные уступки, выступив гарантом Минских соглашений по урегулированию гражданского конфликта на Украине. В случае реализации Минских договоренностей самопровозглашенные республики ДНР и ЛНР возвращались под юрисдикцию Украины, а пограничная служба Украины возвращала себе контроль над всем протяжением границы между Россией и Донецкой и Луганской областями. При этом необходимо

отметить, что Украина в период с 1991 по 2021 год не исполнила ни одного договора и соглашения, заключенного с Российской Федерацией. Поэтому ни для кого не стало бы неожиданно, что после взятия границы под контроль украинские элиты ликвидировали бы автономию Донецка и Луганска почти также легко, как и автономию Республики Крым [1] в марте 1995 года. Данный сценарий вполне устраивал либеральный сегмент российской элиты, даже несмотря на то, что достигнутые договоренности никак не решали куда более важный геополитический вопрос о признании российской юрисдикции над Крымским полуостровом. Более того, даже гипотетическое возвращение Крыма в состав Украины не отвратило бы надвигающейся горячей стадии конфликта, а сделало его еще более ожесточенным и бескомпромиссным.

Методы

Отказ украинских элит от реализации максимально выгодного для них минского сценария невозможно объяснить в рамках рациональной логики двусторонних российско-украинских отношений, без привлечения методов и подходов системного геополитического анализа. Проведенный анализ включает исследование политических интересов стейкхолдеров-интересантов эскалации напряженности между Россией и Украиной, анализ внешней среды – то есть политических интересов государств, не являющихся сторонами конфликта, а также внутренней среды – то есть позиций политического класса внутри Российской Федерации.

Результаты

Анализ сложившейся ситуации должен исходить из того, что Украина образца 2014–2021 годов являлась не просто вассалом, а «прокси» США и коллективного Запада. Начиная с 2014 года, внутренняя и внешняя политика так называемой «незалежной Украины» полностью определяется посольством США в Киеве. В свою очередь, и Россия ввиду экономической слабости и технической отсталости была не в состоянии осуществлять полную политическую автаркию по отношению к наиболее сильным геополитическим игрокам, как это было во времена СССР.

Стейкхолдер конфликта № 1. Соединенные Штаты Америки изначально не были заинтересованы в мирном разрешении конфликта, даже при условии безоговорочной бескровной политической победы Украины. Первый, экономический интерес США заключался в вытеснении России с газового рынка ЕС и, прежде всего, Германии, с переводом потребителей Евросоюза на дорогой сжиженный газ из США. Вторым важнейшим интересом США и, отчасти, Евросоюза состоял в анонсированном задолго до 2014 года изъятии так называемых «молодых денег», то есть капиталов, движимого и недвижимого имущества российских олигархов, коррумпированного чиновничества и членов их семей. Это позволит отчасти решить проблему инфляции, нейтрализовав ничем не обеспеченную эмиссию, с помощью которой осуществлялась стабилизация экономики западных стран в ходе целого каскада финансово-экономических кризисов, начиная с 2008 года.

Военное столкновение Украины с Россией обеспечило бы стремительный транзит в экономику США капиталов не только Восточной Европы, но и всего Евросоюза.

В политическом аспекте конфликт позволяет США решить вопрос реновации структуры НАТО и обеспечения большей политической зависимости Евросоюза от США.

Именно поэтому, начиная с 2014 года, США придали конфликту управляемый характер и направили вектор его развития в сторону эскалации. Управление осуществлялось путем беспрецедентной политической поддержки киевского режима, огромными масштабами военно-технической помощи и даже поощрением нацизма в форме неонацизма.

Выражая безоговорочную поддержку любых преступлений киевских нацистов с одной стороны, США, с другой стороны, дали гарантии невмешательства войск НАТО в будущий конфликт, а также заблаговременно эвакуировали не только дипломатических работников, но и собственных рядовых граждан с территории театра предполагаемых боевых действий, за исключением военных инструкторов, дабы исключить возможность «казуса белли».

Стейкхолдер № 2. Организация самого масштабного со времени войны в Корее военного конфликта на постсоветском пространстве отвечала интересам глобальных неправительственных организаций и транснациональных корпораций. Как показала реальная политическая практика, организация двух волн коронавирусной инфекции оказалась недостаточным триггером для инсталляции так называемой «мировой перезагрузки» по терминологии глобалистов Клауса Шваба и Тьерре Маллере [3]. Суть этого процесса должна была заключаться в полной ликвидации принципа государственного суверенитета, а также институтов классического права, в том числе международного, частной собственности и традиционной семьи с последующей абсолютной диктатурой транснациональной корпоратократии. Первыми жертвами этого античеловечного эксперимента должны были стать Россия, Белоруссия, Украина и Казахстан.

Стейкхолдер № 3. Украинские необандеровские элиты являются третьим интересантом эскалации военного противостояния. Заинтересованность украинского правящего класса объясняется не только несбыточными обещаниями членства в ЕС и НАТО, которые Украина «должна заслужить»: «Украина должна действительно доказать, что она хочет стать частью европейского мира» [2]. Киевский режим надеется победить Россию руками Запада или же вынудить российские элиты к капитуляции экономическими санкциями стран «золотого миллиарда». В этом случае он рассчитывает получить свою «долю военной добычи» в виде не только Донбасса и Крыма, но также собственно российских территорий, триллионных репараций, а также участия в неокOLONIALной эксплуатации России, пусть и на подчиненных Западу ролях. Украинский компрадорский капитал рассчитывает получить гарантии своего статуса в финансовой системе Запада и вытеснить российских конкурентов с мировых рынков. Поэтому, невзирая ни на какие военные потери и разрушение инфраструктуры, киевский режим не пойдет на конструктивные переговоры с Россией.

Обсуждение

Анализ внешней среды. Позиция Китайской Народной Республики (КНР) во многом носит ключевой характер. Операция по демилитаризации Украины могла начаться только при абсолютной уверенности Кремля в том, что Китай не присоединится к новой «континентальной блокаде», призванной задуть экономику Российской Федерации. После расчленения СССР и военного разгрома наиболее развитых государств исламского мира, КНР остается последним бастионом полностью автаркического государства-цивилизации на пути глобалистов к мировому господству. В случае блокады КНР со стороны государств НАТО танкерные поставки углеводородов из стран Ближнего Востока станут невозможными, в этом случае газопровод «Сила Сибири» станет их безальтернативным источником. Также военная операция против КНР геополитически невозможна без российского плацдарма на северном берегу реки Амур. Китай жизненно заинтересован в дружественной России, как в «крепком тыле». Поэтому можно не сомневаться в том, что Китай не поддержит эмбарго, введенное Западом против России.

Под дымовой завесой военного противостояния КНР рассчитывает потеснить доллар как ведущую мировую резервную валюту, вытеснив его юанем не только в России, но и на Ближнем Востоке.

Вместе с тем, КНР интегрирована в мировую экономику даже глубже России. Политические позиции компрадорского капитала весьма сильны. Поэтому рассчитывать на военнотехническую помощь КНР, например, ударными беспилотными аппаратами или барражирующими боеприпасами, серийное производство которых ВПК России так и не смог освоить в должной степени, не приходится.

В целом большинство государств мира, не входящих в состав «золотого миллиарда», де факто поддержали Россию. Мусульманский мир, Индия, Латинская Америка и государства Африки воспринимают военную операцию на Украине, как восстание России против режима неокOLONIALИзма, именуемого «новым мировым порядком». Однако, не считая моральной поддержки, их позиция пока носит осторожный и выжидательный характер.

«Подавляющее меньшинство человечества» – страны так называемого «золотого миллиарда» или богатого «Севера» проявили в беспрецедентном давлении на Россию завидное политическое единодушие. В основе осуждающей позиции ЕС, Великобритании и примкнувшей к ним Японии лежит отнюдь не сочувствие Украине или возмущение против нарушения давно уничтоженных самим Западом норм международного права. Действия России правящие элиты стран «золотого миллиарда» совершенно верно расценили как попытку вывода из оборота неокOLONиальной эксплуатации 1/7 части суши, пересмотра итогов «холодной войны» и мальтийской системы неравноправных международных отношений. В результате «холодная война», начатая «золотым миллиардом» против России в 2014 году, 24 февраля 2022 года была переведена в стадию «теплой». Однако перевод в «горячую стадию» маловероятен в виду наличия у России ядерного оружия.

Анализ внутренней среды. Специальная операция российской армии стала мощным фактором дальнейшего размежевания правящих элит РФ. Если элитная группа «силовиков» безоговорочно поддержали начатую спецоперацию, то группа «системных либералов», связанных с компрадорским олигархическим капиталом, была явно обеспокоена судьбой своих финансовых счетов и недвижимости, перемещенных на Запад, а также перспективами своего положения внутри российской властной иерархии. Силовики же, возможно, рассчитывают на инсталляцию процесса «национализации элиты» путем эскалации из ее состава компрадорского элемента. Несмотря на то, что принятием решения о продлении полномочий председателя Центробанка РФ Э.С. Набиуллиной Президент РФ В.В. Путин продемонстрировал незыблемость внутриэлитного консенсуса, политические риски дальнейшего размежевания сохраняются. Неслучайно европейская и украинская военная пропаганда артикулируют ожидания на повторение сценария февраля 1917 года и последовавшего в 1918 году Брестского мира.

Заключение

Начавшаяся специальная военная операция на Украине носит не субъективный, а объективный характер, и является неизбежным следствием сложного комплекса международных противоречий, накопившихся в период 2014–2021 годов.

При условии сохранения постмайданной политической системы Украины переговоры не могут завершиться долгосрочным миром по причине полной несовместимости позиций сторон. В лучшем случае речь может идти о временном перемирии, которое будет нарушено украинской стороной.

Достижение устойчивого статус-кво на той или иной платформе интересов напрямую зависит от того, насколько успешно вооруженным силам России удастся достичь целей, обозначенных при планировании военной операции.

Для России исход специальной военной операции на Украине или откроет портал возможности полного освобождения от неокOLONиальной зависимости, или же принесет риски полной утраты государственного суверенитета. Но вне зависимости от этого, последствия военной операции приведут к политическим, экономическим, социальным и культурным сдвигам такого масштаба, что уже сейчас можно говорить о них как о революции.

Литература

1. Малаев М. Как менялся статус постсоветского Крыма // Журнал «Коммерсантъ Власть». № 13 от 08.04.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3265739>
2. Что Збигнев Бжезинский говорил о России. Стенограмма // Коммерсантъ. 2017. 27 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3310793>
3. Шваб К., Маллере Т. Ковид-19: Великое обнуление // Всемирный экономический форум. Кёльн/Женева, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://vladimir-bezborodov.ru/wp-content/uploads/2021/12/COVID-19_Great_Reset/COVID_19_Great_Reset_RUS.pdf